

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 September 2024
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1062/2021* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ханой аль-Хасани (представлена адвокатом, Группа по правам человека в регионе БВСА)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Усама аль-Хасани
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 марта 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Саудовскую Аравию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявительницей является Хана аль-Хасани, гражданка Марокко. Она представляет это сообщение от имени своего мужа, Усамы аль-Хасани (Усама аль-Махруки), гражданина Саудовской Аравии и Австралии, 1978 года рождения¹. В отношении него издан приказ о высылке в Саудовскую Аравию. Заявительница утверждает, что высылка г-на аль-Хасани будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало

* Принято Комитетом на его восьмидесятой сессии (8–26 июля 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Петер Ведель Кессинг, Маэда Наоко, Ана Раку и Бахтияр Тузмухамедов.

*** К настоящему решению прилагается совместное (несогласное) мнение членов Комитета Тодда Бухвальда, Хорхе Контессе и Петера Ведера Кессинга.

¹ В уведомлении «с красным углом», выданном Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) в отношении г-на аль-Хасани, указано, что он родился 1 декабря 1981 года.

заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 19 октября 2006 года. Заявительница представлена адвокатом.

1.2 12 марта 2021 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию, пока жалоба находится на рассмотрении Комитета.

1.3 13 марта 2021 года государство-участник сообщило Комитету, что оно уже выдало г-на аль-Хасани Саудовской Аравии в 2 ч 45 мин того же дня, до того, как вербальная нота с просьбой о принятии временных мер была получена компетентными марокканскими властями.

Обстоятельства дела

2.1 8 февраля 2021 года г-н аль-Хасани был арестован марокканской полицией в Танжере в присутствии заявительницы и их ребенка. Сразу после ареста г-н аль-Хасани был переведен в полицейское управление в Танжере, где он узнал, что 6 декабря 2016 года Интерпол выдал в его отношении уведомление «с красным углом» по запросу Саудовской Аравии. 10 февраля 2021 года заявительнице было разрешено посетить г-на аль-Хасани. Во время этого визита г-н аль-Хасани рассказал заявительнице, что на него оказывалось давление с целью заставить его подписать согласие на сдачу саудовским властям, что он отказался сделать. Заявительница утверждает, что ее саму задержали на четыре часа и оказывали давление, чтобы убедить г-на аль-Хасани согласиться на выдачу. В нарушение Уголовно-процессуального кодекса Марокко² г-ну аль-Хасани был предоставлен доступ к адвокату только после того, как он предстал перед королевским прокурором в суде первой инстанции Танжера, проведя три дня под стражей в полиции. Прокурор передал его Уголовной палате Кассационного суда 11 февраля 2021 года. Заявительница также утверждает, что в период между арестом и появлением в Уголовной палате Кассационного суда г-н аль-Хасани ни разу не предстал перед независимым судебным органом, компетентным рассматривать вопрос о законности процедуры выдачи.

2.2 11 февраля 2021 года генеральный прокурор Саудовской Аравии направил марокканскому коллеге запрос о выдаче г-на аль-Хасани³. В запросе говорилось, что он разыскивается за совершенный в феврале 2015 года угон автомобиля при участии еще шести ответчиков. По данным саудовских властей, г-н аль-Хасани покинул страну 4 июля 2015 года. Запрос на выдачу был представлен вместе с ордером на арест от той же даты на основании обвинительного заключения, касающегося предполагаемого угона неустановленного количества автомобилей, стоимость которых оценивается более чем в 600 000 долл. США.

2.3 Заявительница утверждает, что 27 марта 2018 года, задолго до ареста г-на аль-Хасани в Танжере, Уголовный суд Джидды приговорил его соответчиков к трем месяцам тюремного заключения. Впоследствии они были освобождены с учетом срока их досудебного содержания под стражей. В ходе судебного разбирательства представители соответствующей губернаторской канцелярии и принц Султан ибн Турки ибн Абдель Азиз Аль-Сауд, являющийся знакомым г-на аль-Хасани, дали показания в пользу ответчиков. Согласно утверждению заявительницы, принц Султан, член королевской семьи, в настоящее время является жертвой насильственного исчезновения. В своем постановлении суд Джидды не стал выносить решение по делу г-на аль-Хасани, поскольку он находился за границей. В отчете, где изложено решение суда, упоминаются сделанные соответчиками г-на аль-Хасани утверждения о пытках и жестоком обращении. 30 мая 2018 года Первая уголовная палата Мекки оставила это решение в силе.

² Заявительница отмечает, что статья 66 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает 48-часовой срок содержания под стражей в полиции с возможностью продления срока содержания под стражей еще на 24 часа при наличии санкции прокурора.

³ Копия этого запроса имеется в материалах дела (на арабском языке).

2.4 23 февраля 2021 года г-н аль-Хасани был переведен в тюрьму Тифлет, где ему была оказана консульская помощь со стороны Австралии. 8 марта 2021 года его дело было передано в Уголовную палату Кассационного суда Марокко. Во время слушаний его адвокаты указали на риск пыток и жестокого обращения, которому он может подвергнуться, и выразили опасения, что его право на жизнь будет нарушено в случае его выдачи. 10 марта 2021 года Кассационный суд удовлетворил запрос о выдаче, поданный Саудовской Аравией.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в случае высылки г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию, где он рискует подвергнуться пыткам и другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Она утверждает, что общая ситуация с правами человека в Саудовской Аравии вызывает особую тревогу, и ссылается в этой связи на оценку Комитета в его заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии, согласно которой в саудовских тюрьмах широко применяются пытки и другие виды жестокого обращения⁴. Заявительница указывает, что эту оценку подкрепляют выводы, сделанные Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁵. Она добавляет, что данная жалоба аналогична делу *Аль-Хадж Али против Марокко*⁶, касающемуся выдачи гражданина Сирии в Саудовскую Аравию. В этом случае Комитет пришел к выводу о нарушении Марокко статьи 3 Конвенции⁷. Она также отмечает, что законодательство Саудовской Аравии не содержит определения пыток или каких-либо четких положений, устанавливающих абсолютный и не допускающий отступлений запрет пыток и жестокого обращения⁸. Заявительница также утверждает, что в Саудовской Аравии, согласно исламскому праву, нет Уголовного кодекса и конкретного наказания за кражу, которая может караться отсечением конечностей или другими более суровыми наказаниями.

3.2 Заявительница утверждает, что в случае принудительного возвращения в Саудовскую Аравию г-ну аль-Хасани угрожает личная опасность подвергнуться пыткам. Она напоминает, что его соотечественники заявили, что подвергались пыткам во время допросов. Она также напоминает, что близость г-на аль-Хасани к принцу Султану ибн Турки ибн Абдель Азизу Аль-Сауду, который считается в Королевстве Саудовская Аравия диссидентом, является дополнительным фактором риска, поскольку последний высказался в поддержку ответчиков по делу г-на аль-Хасани. Заявительница также утверждает, что г-н аль-Хасани страдает гипертонией и недавно перенес сердечный приступ. Поэтому он нуждается в лекарствах для предотвращения нового сердечного приступа. Заявительница утверждает, что семье г-на аль-Хасани не разрешили принести ему необходимые лекарства или передать его медицинскую карту компетентным органам.

3.3 Заявительница утверждает, что в случае г-на аль-Хасани все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку, даже если бы можно было подать ходатайство об отмене постановления о его высылке, это ходатайство не смогло бы эффективно предотвратить его выдачу, что противоречит замечанию общего порядка № 4 (2017) Комитета⁹. Она заявляет, что настоящее сообщение не было передано на рассмотрение другого международного органа по разбирательству или урегулированию.

⁴ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 7.

⁵ A/HRC/40/52/Add.2, п. 1.

⁶ CAT/C/58/D/682/2015.

⁷ Там же, п. 9.

⁸ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 5.

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), подпункт е) пункта 18.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои предварительные замечания по существу сообщения посредством вербальной ноты от 1 апреля 2021 года.

4.2 Государство-участник поясняет, что 12 марта 2021 года в 16 ч 00 мин уголовная полиция Рабата уведомила г-на аль-Хасани о распоряжении о выдаче от 11 марта 2021 года, изданном главой правительства в связи с международным ордером на его арест, выданным властями Саудовской Аравии через Интерпол. Государство-участник указывает, что выдача г-на аль-Хасани была проведена при соблюдении всех необходимых правовых гарантий в соответствии с Эр-Риядской Арабской конвенцией о сотрудничестве в судебных вопросах при содействии национального центрального управления в Эр-Рияде и арабских отделений связи в обеих странах. Государство-участник добавляет, что г-н аль-Хасани был препровожден марокканской полицией в аэропорт Рабат-Сале, где его передали их саудовским коллегам, а затем посадили на специальный рейс саудовской авиакомпании в Эр-Рияд¹⁰.

4.3 Что касается соблюдения судебных гарантий, то государство-участник поясняет, что в ходе судебного разбирательства в Кассационном суде г-н аль-Хасани пользовался всеми своими правами, включая право на помощь адвоката, который имел возможность выступать от его имени в качестве защитника. Кассационный суд принял решение подтвердить выдачу г-на аль-Хасани после нескольких отсрочек, о которых просили его адвокаты. Государство-участник также поясняет, что во время содержания под стражей в Танжере и Тифлете г-н аль-Хасани получал надлежащую медицинскую помощь и что последний медицинский осмотр от 11 марта 2021 года показал, что он достаточно здоров для осуществления его выдачи. Государство-участник далее поясняет, что 5 марта 2021 года г-на аль-Хасани посетила делегация Национального совета по правам человека и что г-н аль-Хасани получал консульскую помощь во время нескольких его посещений в тюрьме; там его также посещали его адвокаты, а 11 марта 2021 года — его жена.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника

5.1 19 апреля 2021 года заявительница представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она указывает, что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. По существу сообщения заявительница утверждает, что государство-участник не приняло во внимание ситуацию с правами человека в Саудовской Аравии. Она подчеркивает, что государство-участник не отрицает, что применение пыток является распространенной практикой в Саудовской Аравии.

5.2 Заявительница утверждает, что государство-участник не приняло во внимание личную опасность, которой подвергается г-н аль-Хасани в Саудовской Аравии, поскольку в этой стране за угон автомобиля предусмотрено телесное наказание, а судебное преследование ее мужа осуществляется в рамках дела, сопряженного с утверждениями о применении пыток, прозвучавшими в ходе судебного разбирательства. Заявительница добавляет, что в соответствии с подпунктом к) пункта 29 замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета власти Марокко должны были провести оценку риска того, что затронутое лицо может стать жертвой насильственного исчезновения в случае выдачи¹¹. Она напоминает, что в своей правовой практике Комитет придерживается позиции, согласно которой насильственное исчезновение представляет собой по отношению к исчезнувшему лицу или может представлять собой для его семьи и родственников форму пыток или

¹⁰ Поскольку срок действия паспорта г-на аль-Хасани истек, 12 марта 2021 года посольство Саудовской Аравии в Рабате выдало ему проездной документ, позволяющий совершить поездку.

¹¹ См., в частности, bladi.net, “No news from Osama Al-Hasani since his extradition by Morocco”, 18 March 2021. Заявительница сообщает, что ситуация с г-ном аль-Хасани была передана на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, см. A/HRC/WGEID/121/1, приложение I, пп. 32–49.

бесчеловечного обращения, противоречащую Конвенции¹². Заявительница указывает, что государство-участник не указало, что оно пыталось получить у запрашивающего государства «дипломатические заверения», позволяющие обеспечить, что с г-ном аль-Хасани будут обращаться в соответствии с условиями, установленными направляющим государством, и в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

5.3 В отношении процедуры выдачи г-на аль-Хасани заявительница подчеркивает, что марокканское законодательство о выдаче не соответствует требованиям статьи 3 Конвенции, устанавливающей принцип недопущения принудительного возвращения, поскольку оно не позволяет в разумные сроки обжаловать постановление о высылке в независимом административном и/или судебном органе¹³. В отношении условий осуществления выдачи заявительница указывает, что государство-участник не указало точное время передачи г-на аль-Хасани властям Саудовской Аравии. Она обращает внимание на информацию о том, что экстрадиция г-на аль-Хасани была осуществлена специальным рейсом 13 марта 2021 года в 2 ч 45 мин утра, несмотря на то что аэропорт Рабат-Сале был закрыт¹⁴. Заявительница далее отмечает, что государство-участник не указало никаких оснований, которые могли бы оправдать проведение выдачи г-на аль-Хасани на таких условиях.

5.4 Заявительница отмечает, что процедура выдачи в государстве-участнике, как правило, длительная и иногда продолжается несколько лет¹⁵. Она считает, что порядок действий, использованный в деле г-на аль-Хасани, позволяет предположить, что факты, послужившие основанием для его выдачи, носят политический характер. Заявительница оспаривает утверждение государства-участника о том, что оно передало г-на аль-Хасани властям Саудовской Аравии задолго до того, как узнало о просьбе Комитета о принятии временных мер. Она считает, что есть достаточные основания полагать, что государство-участник либо намеренно ускорило процедуру выдачи, чтобы избежать необходимости ее приостановления, либо предпочло проигнорировать просьбу о принятии временных мер, направленную накануне выдачи. Наконец, заявительница считает, что, действуя таким образом, государство-участник намеренно предпочло проигнорировать контекст, связанный с серьезными нарушениями прав человека в Саудовской Аравии¹⁶, и ставит под сомнение готовность государства-участника осуществлять статью 22 Конвенции в духе доброй воли. В этой связи заявительница просит Комитет признать, что выдача г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию представляет собой нарушение пункта 1 статьи 3 и статьи 22 Конвенции.

5.5 5 мая 2021 года заявительница представила Комитету affidavit Министерства юстиции Саудовской Аравии от 25 сентября 2019 года¹⁷, в котором говорилось, что с г-ном аль-Хасани и еще шести лиц, обвиненных вместе с ним, были сняты все обвинения по делу об угоне автомобиля, за которое они преследовались в Саудовской Аравии, в связи с отсутствием доказательств, представленных стороной обвинения. Заявительница утверждает, что в соответствии с этим документом уведомление «с красным углом», выданное в отношении г-на аль-Хасани, подлежит отмене и что, следовательно, выдача, осуществленная 13 марта 2021 года, была основана на уведомлении «с красным углом», подлежавшим отмене.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 19 ноября 2021 года государство-участник сообщило, что 23 марта 2018 года г-н аль-Хасани под именем Усамы Талала Аббаса аль-Махруки подал в полицию Танжера жалобу в связи с угоном автомобиля, зарегистрированного в Саудовской

¹² Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла (CAT/C/54/D/456/2011), п. 6.4.

¹³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), подпункт е) пункта 18.

¹⁴ Согласно утверждению заявительницы, аэропорт закрыт с полуночи до 6 ч утра.

¹⁵ См. в этой связи *Аль-Хадж Али против Марокко*.

¹⁶ Там же, п. 8.5.

¹⁷ См. Human Rights Watch, “Saudi Arabia: reveal status of Saudi-Australian”, 4 May 2021.

Аравии. Во время проверки его личности г-н аль-Хасани сбежал из здания уголовной полиции. 8 февраля 2021 года, после ареста, произведенного по распоряжению прокуратуры при суде первой инстанции Танжера, он содержался под стражей в полиции до 10 ч утра 11 февраля 2021 года, после того как срок его задержания продлили на 24 часа¹⁸.

6.2 Государство-участник поясняет, что, вопреки утверждениям заявительницы, арест г-на аль-Хасани был произведен на основании вышеупомянутого национального ордера на арест, что подтверждается полицейским рапортом от 8 февраля 2021 года, в котором подробно описывается его передача, ордер на его арест, соответствующее расследование и его арест. Государство-участник также отмечает, что при аресте г-н аль-Хасани отказался от проверки своей личности путем снятия отпечатков пальцев или взятия пробы биологического материала, при этом у него было несколько иностранных банковских карт, одна из которых была оформлена на имя Усамы аль-Махруки. Последующая проверка его личности показала, что 7 декабря 2015 года Бюро расследований и прокуратуры Саудовской Аравии выдало международный ордер на арест г-на аль-Махруки¹⁹, после чего 6 декабря 2016 года Интерпол выпустил в отношении него уведомление «с красным углом»²⁰.

6.3 Государство-участник указывает, что, когда г-н аль-Хасани находился под стражей в полиции под надзором компетентной прокуратуры, все судебные гарантии, на которые он имел право, были соблюдены, включая право быть информированным о причинах ареста, право хранить молчание, право уведомить свою семью²¹ и право на общение с адвокатом. 9 февраля 2021 года, находясь под стражей в полиции, г-н аль-Хасани получил помощь адвоката из Коллегии адвокатов Танжера²² в рамках конфиденциальной консультации.

6.4 Государство-участник добавляет, что 11 февраля 2021 года г-н аль-Хасани выступил перед королевским прокурором в суде первой инстанции Танжера в соответствии со статьей 730 Уголовно-процессуального кодекса и тогда назвал другие личные данные — Усама аль-Хасани, гражданин Австралии, родившийся 11 декабря 1978 года в Хавии, как указано в его австралийском паспорте. Получив уведомление о международном ордере на арест и просьбе о выдаче, направленной властями Саудовской Аравии, г-н аль-Хасани заявил, что отказывается предстать перед саудовскими судебными органами и подвергнуться выдаче, а также возражает против применения любой процедуры, связанной со снятием отпечатков пальцев для подтверждения его подлинной личности. После этого королевский прокурор поместил его под стражу до момента выдачи. Посольства Саудовской Аравии и Австралии были поставлены в известность. Государство-участник считает, что, намеренно создавая путаницу в отношении своих личных данных в течение нескольких лет и стремясь воспрепятствовать установлению своей подлинной личности после ареста, г-н аль-Хасани явно стремился избежать правосудия.

6.5 Государство-участник отмечает, что в контексте мер, принятых во время чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, связанной с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и в целях защиты других заключенных выступление г-на аль-Хасани в ходе судебного разбирательства в Кассационном суде состоялось в дистанционном режиме. Ему были предоставлены все права, включая право на помощь адвоката, которому была предоставлена возможность выступить в защиту от его имени. Государство-участник далее указывает, что слушания, первоначально запланированные на 3 марта 2021 года, в конечном итоге состоялись

¹⁸ Срок задержания был продлен на основании письменного распоряжения № 11 0 92/2021, выданного компетентной прокуратурой 9 февраля 2021 года.

¹⁹ Ордер № 2/7/26797.

²⁰ Выданное Интерполом уведомление «с красным углом» было зарегистрировано под номером А-11101/12-2016.

²¹ В соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса Марокко и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²² В соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса Марокко.

8 марта 2021 года после переноса, о котором просил адвокат г-на аль-Хасани, который смог присутствовать на слушаниях.

6.6 Государство-участник напоминает, что статья 41 Эр-Риядской Арабской конвенции о сотрудничестве в судебных вопросах предусматривает, что выдача не может быть осуществлена, если правонарушение, в отношении которого поступает запрос о выдаче, рассматривается как правонарушение политического характера согласно законам, действующим в запрашивающем государстве, и что статья 721 Уголовно-процессуального кодекса Марокко предусматривает, что выдача не может быть осуществлена, если у государства есть серьезные основания полагать, что запрос о выдаче на основании нарушения общих норм права на самом деле оформлен в целях преследования или наказания лица в связи с его расовой принадлежностью, вероисповеданием, гражданством или политическими воззрениями или может осложнить положение данного лица по одной из вышеуказанных причин. В данном случае государство-участник указывает, что Кассационный суд счел, что г-н аль-Хасани не представил серьезных оснований для утверждения о том, что запрос о его выдаче был политически мотивированным, принимая во внимание документы, имеющиеся в материалах дела. Государство-участник также отвергает утверждение заявительницы о том, что г-на аль-Хасани заставили подписать документ, в котором он согласился на возвращение в Саудовскую Аравию, поскольку, как следует из состязательных бумаг, г-н аль-Хасани заявил об отказе от выдачи. Государство-участник подчеркивает, что г-н аль-Хасани никогда не выступал с этим утверждением в национальных судах.

6.7 В отношении утверждения заявительницы о том, что г-н аль-Хасани не предстал перед независимым судебным органом, уполномоченным рассматривать вопрос о законности процедуры выдачи в период между его арестом и представлением в Кассационный суд, государство-участник поясняет, что в соответствии со статьей 734 Уголовно-процессуального кодекса соответствующее лицо вправе ходатайствовать о своем досудебном освобождении из-под стражи в любое время в ходе разбирательства до принятия окончательного решения Кассационным судом в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник указывает, что в данном случае соответствующее лицо лишь подало в Кассационный суд ходатайство о досудебном освобождении из-под стражи, которое впоследствии было признано необоснованным и отклонено. Государство-участник поясняет, что разбирательство, начатое в отношении г-на аль-Хасани в 2018 году, было закрыто и что данное разбирательство в отношении него является стандартной процедурой выдачи.

Комментарии заявительницы к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 10 декабря 2021 года заявительница представила свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Она указывает, что отчет, составленный полицией Танжера 8 февраля 2021 года после ареста г-на аль-Хасани, свидетельствует о том, что властям было известно как о личности г-на аль-Хасани, так и о наличии международного ордера на его арест еще 23 марта 2018 года, т. е. когда он был допрошен в полицейском участке Танжера. Заявительница указывает, что государство-участник не прокомментировало affidavit Министерства юстиции Саудовской Аравии от 25 сентября 2019 года, снимающий с г-на аль-Хасани обвинения в связи с его предполагаемым участием в преступлении общего права и означающий недействительность выданного в его отношении уведомления «с красным углом»²³.

7.2 Заявительница утверждает, что, вопреки информации, представленной государством-участником, в сообщении не указано, что г-на аль-Хасани заставили подписать документ, в котором он соглашался на возвращение в Саудовскую Аравию, а указано, что 10 февраля 2021 года он сообщил ей, что на него было оказано давление с целью заставить подписать такой документ. Заявительница указывает, что в своих

²³ Этот документ был направлен Комитету по электронной почте 6 мая 2021 года.

замечаниях государство-участник не прокомментировало возможность того, что г-н аль-Хасани является гражданином Марокко²⁴, принимая во внимание тот факт, что его отец имеет марокканское гражданство²⁵.

7.3 Заявительница указывает, что в своем ответе государство-участник не ссылается на свои обязательства по Конвенции, в частности на статью 3, а говорит лишь о соблюдении статьи 41 Эр-Риядской Арабской конвенции о сотрудничестве в судебных вопросах и статьи 721 Уголовно-процессуального кодекса. Заявительница также отмечает, что эти положения не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции. Она отмечает, что в своей правовой практике Комитет напомнил, что в статье 721 Уголовно-процессуального кодекса Марокко не содержится конкретного упоминания об угрозе применения пыток и жестокого обращения в случае выдачи²⁶.

7.4 Заявительница утверждает, что в мае 2021 года информация о судьбе и местонахождении г-на аль-Хасани по-прежнему отсутствовала²⁷. Она также заявляет, что 5 сентября 2021 года стало известно, что Специальный уголовный суд Саудовской Аравии приговорил г-на аль-Хасани к четырем годам тюремного заключения²⁸. Она напоминает, что Комитет уже установил, что этот суд не является достаточно независимым и что он игнорирует утверждения о жестоком обращении с задержанными во время допросов²⁹.

7.5 С учетом вышеизложенного заявительница вновь утверждает, что выдача г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию представляет собой нарушение пункта 1 статьи 3 и статьи 22 Конвенции. Наконец, заявительница просит Комитет призвать государство-участник предоставить ей полную компенсацию с учетом тяжести нарушения и ущерба, причиненного в связи с выдачей г-на аль-Хасани, и принять необходимые меры по обеспечению гарантий неповторения, в том числе путем проведения законодательной реформы, учитывающей статью 3 Конвенции посредством обеспечения соблюдения права любого лица, в отношении которого вынесено постановление о высылке, на подачу апелляции, приостанавливающей исполнение постановления³⁰.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 13 июля 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания. Государство-участник отмечает, что г-н аль-Хасани в рамках выступления в свою защиту в Кассационном суде утверждал, что имеет марокканское гражданство, представив свидетельство о браке, датированное 1442 годом хиджры (2021 год), и свидетельство о рождении, датированное тем же годом. Государство-участник поясняет, что, изучив представленные документы, Кассационный суд пришел к выводу, что они не имеют отношения к данному лицу, что имя, указанное в документах, — г-н Усама аль-Хасани, а имя отца, указанное в них, — Ахмед бен Селам аль-Хасани, тогда как при проверке личности данного лица королевским прокурором в суде первой инстанции Танжера и в Кассационном суде г-н аль-Хасани заявил, что имя его отца — Али. Государство-участник добавляет, что в ходе проверок, проведенных полицией в ходе разбирательства, ни разу не было установлено, что данное лицо может иметь марокканское гражданство.

²⁴ Этот вопрос был поднят во время слушаний 8 марта 2021 года адвокатами защиты.

²⁵ В этой связи заявительница не исключает возможности нарушения государством-участником пункта 1 статьи 721 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающего выдачу своих граждан.

²⁶ *Бакай против Марокко* (CAT/C/68/D/826/2017), п. 7.11.

²⁷ См., в частности, Human Rights Watch, “Saudi Arabia: reveal status of Saudi-Australian”, 4 May 2021.

²⁸ См. Arab Organisation for Human Rights in the UK, “Saudi Arabia: a 4-year prison sentence for academic Osama al-Hasani”, 5 September 2021; и Together for Justice, “The verdict against Osama Al-Hasani confirms his extradition from Morocco on political grounds”, 7 September 2021.

²⁹ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 17.

³⁰ Заявительница считает, что в статью 721 Уголовно-процессуального кодекса, которая касается оснований для отказа в выдаче, также следует внести изменения, чтобы она полностью отражала статью 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что, поскольку апелляции г-на аль-Хасани были отклонены, ему было вынесено окончательное отрицательное решение в отношении запрошенной отсрочки его депортации в Саудовскую Аравию и что государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что подпункт б) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.3 Не видя никаких препятствий с точки зрения приемлемости настоящего сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 В данном случае Комитету необходимо определить, является ли высылка г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Саудовскую Аравию г-ну аль-Хасани будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. Для оценки этой угрозы Комитету в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующем государстве постоянную практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека³¹. При этом Комитет напоминает, что цель подобного анализа состоит в том, чтобы определить, существует ли для данного лица предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно будет выслано. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Для заключения о том, что конкретно данному лицу угрожает опасность, необходимы дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что в конкретных обстоятельствах лицо не может быть подвергнуто пыткам³².

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому, во-первых, обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может

³¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 43.

³² *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3.

подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения, и во-вторых, практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»³³. Он напоминает также, что заявитель должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику³⁴. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу³⁵.

10.5 Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии, в которых он выразил обеспокоенность по поводу количества и серьезного характера полученных им утверждений в отношении актов пыток и жестокого обращения, применяемых к задержанным сотрудниками правоохранительных органов. Комитет также выразил глубокую обеспокоенность в связи с предусмотренными саудовским законодательством формами телесных наказаний, которые включают порку и ампутацию конечностей, что является явным и грубым нарушением Конвенции. Кроме того, Комитет выразил озабоченность по поводу предусмотренных законом санкций, в том числе по поводу этих форм телесных наказаний, которые Комитет приравнивает к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения³⁶.

10.6 Отмечая сложившееся положение в области прав человека в Саудовской Аравии, описанное выше, Комитет тем не менее отмечает, что необходимы дополнительные доводы в подтверждение того, что данному лицу будет угрожать личная опасность. В данном деле Комитет принимает к сведению доводы заявительницы о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 Конвенции, осуществив принудительное возвращение ее мужа, г-на аль-Хасани, в Саудовскую Аравию, где он подвергается судебному преследованию за кражу. Комитет также принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что в законодательстве или в Уголовном кодексе Саудовской Аравии отсутствует определение пытки, а также конкретное наказание за кражу, которая может караться отсечением конечностей или более суровыми наказаниями.

10.7 Согласно установленной Комитетом правовой практике, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу относится к компетенции судов государств-участников. Рассмотрение вопроса о том, как было проведено разбирательство, относится к компетенции апелляционных инстанций государств — участников Конвенции, за исключением случаев, когда может быть установлено, что оценка доказательств была явно произвольной или равнозначна отказу в правосудии³⁷.

10.8 Комитет напоминает, что вопрос о том, подвергался ли заявитель в прошлом пыткам или неправомерному обращению, составляет один из элементов, которые необходимо принимать во внимание для оценки риска того, что заинтересованное лицо вновь подвергнется пыткам или жестокому обращению в случае возвращения на родину³⁸. В данном деле Комитет отмечает, что заявительница не представила никакой

³³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

³⁴ Там же, п. 38.

³⁵ Там же, п. 50.

³⁶ См. CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1.

³⁷ *Китти против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), п. 8.7.

³⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), подпункты b), c) и d) пункта 49.

информации об актах пыток, которые могли быть применены лично к г-ну аль-Хасани в прошлом.

10.9 Комитет отмечает, что, хотя заявительница не утверждает, что г-н аль-Хасани занимался какой-либо политической деятельностью в Саудовской Аравии, она считает, что оперативность осуществления его выдачи вопреки просьбе о принятии временных мер, направленной накануне государству-участнику, позволяет предположить, что факты, которые привели к его выдаче, носят политический характер. Комитет также отмечает представленную заявителем информацию о том, что близость г-на аль-Хасани к принцу Султану ибн Турки ибн Абдель Азизу Аль-Сауду, который считается неблагонадежным элементом в Королевстве Саудовская Аравия, является дополнительным фактором риска, поскольку последний высказался в поддержку ответчиков по делу г-на аль-Хасани. Однако Комитет отмечает, что заявительница не объяснила, каким образом связь г-на аль-Хасани с принцем Султаном ибн Турки ибн Абдель Азизом Аль-Саудом сама по себе может считаться политической деятельностью, которая могла бы заинтересовать саудовские власти.

10.10 Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что власти государства-участника не оценили уровень личной опасности, с которой столкнется г-н аль-Хасани в случае его выдачи в Саудовскую Аравию, принимая во внимание тот факт, что там ему грозит судебное преследование за угон автомобиля — преступление, наказуемое телесными наказаниями, и что дело, по которому он проходил, сопряжено с утверждениями его соответчиков о применении пыток, прозвучавшими в ходе суда над ними в Саудовской Аравии. Комитет также отмечает утверждение заявительницы о том, что государство-участник также не оценило риск исчезновения, которому мог подвергнуться г-н аль-Хасани, и что насильственное исчезновение может представлять собой форму пыток или бесчеловечного обращения в отношении исчезнувшего лица и его родственников³⁹.

10.11 Комитет отмечает, что, по данным государства-участника, г-н аль-Хасани ввел марокканские власти в заблуждение относительно своей личности, представившись в одном случае как Усама Талал Аббас аль-Махруки, родившийся 1 декабря 1981 года в Саудовской Аравии, а в другом случае — как Усама аль-Хасани, родившийся 11 декабря 1978 года в Хавии, Саудовская Аравия, и являющийся гражданином Австралии. Он также отмечает, что первоначально г-н аль-Хасани отказался от проверки своих личных данных во время ареста в Танжере 8 февраля 2021 года и что в итоге эта проверка показала, что в отношении г-на аль-Хасани Саудовская Аравия выдала международный ордер на арест за угон автомобиля, а затем Интерпол выдал в отношении г-на аль-Хасани уведомление «с красным углом» от 6 декабря 2016 года. Комитет также отмечает, что, хотя заявительница не оспаривает наличия у г-на аль-Хасани двух комплектов личных данных, она указывает, что полиции была известна эта информация с момента его ареста в Танжере в 2018 году.

10.12 Комитет отмечает, что, по словам заявительницы, 5 сентября 2021 года стало известно, что г-н аль-Хасани был приговорен к четырем годам тюремного заключения Специальным уголовным судом Саудовской Аравии, и напоминает при этом, что Комитет уже указывал, что этот суд не обладает надлежащей независимостью и игнорирует утверждения о жестоком обращении во время допросов задержанных. Комитет отмечает, что в своем сообщении заявительница указала, что 27 марта 2018 года Уголовный суд Джидды приговорил соответчиков г-на аль-Хасани к трем месяцам тюремного заключения, а затем освободил их с учетом времени, уже проведенного под стражей до суда. Комитет также отмечает, что 5 мая 2021 года заявительница представила Комитету affidavit Министерства юстиции Саудовской Аравии от 25 сентября 2019 года, согласно которому с г-на аль-Хасани и еще шести лиц, обвиненных вместе с ним, были сняты все обвинения по делу об угоне автомобиля, за которое они преследовались в Саудовской Аравии, в связи с отсутствием доказательств, представленных стороной обвинения, и вследствие этого

³⁹ Там же, подпункт к) пункта 29. См. также *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла*, п. 6.4.

выпущенное в отношении г-на аль-Хасани уведомление «с красным углом» следовало отменить.

10.13 Комитет отмечает, что заявительница не смогла объяснить, во-первых, каким образом соответчики г-на аль-Хасани были приговорены Уголовным судом Дждидды к трем месяцам тюремного заключения и затем освобождены 27 марта 2018 года, и во-вторых, каким образом в 2021 году, после снятия обвинений в совершении определенных действий и после высылки из Марокко, г-н аль-Хасани мог быть осужден в Саудовской Аравии за совершение этих действий. Комитет также отмечает, что заявительница не доказала, насколько обоснованными были опасения, что г-ну аль-Хасани могут угрожать пытки, поскольку она не указала, сопровождалось ли содержание под стражей и приговор к тюремному заключению ее мужа в Саудовской Аравии пытками или жестоким обращением.

10.14 Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы о несоблюдении судебных гарантий перед выдачей г-на аль-Хасани, которому было отказано в доступе к адвокату в течение первых трех дней после его ареста марокканскими властями. Он также отмечает, что, согласно государству-участнику, адвокаты г-на аль-Хасани посещали его и оказывали ему помощь во время его содержания под стражей и в Кассационном суде, где они смогли изложить свою версию его дела; что г-н аль-Хасани также прошел окончательный медицинский осмотр, по результатам которого был признан годным к депортации; и что он также воспользовался консульской помощью, в том числе со стороны Австралии. Комитет отмечает, что заявительница не оспаривает тот факт, что г-н аль-Хасани воспользовался этими судебными гарантиями. Он также отмечает, что заявительница сообщила, что 10 февраля 2021 года г-н аль-Хасани сообщил ей об оказанном на него давлении, в результате которого он был вынужден подписать документ о своей депортации в Саудовскую Аравию. Комитет отмечает, что в своем ответе государство-участник указало, что г-н аль-Хасани никогда не поднимал этот аргумент в национальных судах и что в любом случае данное лицо сообщило о своем отказе от выдачи.

10.15 Комитет отмечает, что государство-участник сообщило ему, что г-н аль-Хасани был выдан Саудовской Аравии в 2 ч 45 мин 13 марта 2021 года, до того как марокканские власти смогли рассмотреть просьбу о принятии временных мер. Он также отмечает, что, согласно имеющейся информации, вербальная нота, включающая просьбу о принятии временных мер, была представлена государству-участнику в электронном виде 12 марта 2021 года в 14 ч 14 мин. Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что государству-участнику действительно было известно о существовании просьбы о принятии временных мер и что, отказавшись ее удовлетворить, оно не выполнило своего обязательства применять пункт 1 статьи 3 и статью 22 Конвенции в духе доброй воли. Комитет отмечает короткий период времени между представлением вербальной ноты и исполнением постановления о выдаче и сожалеет, что марокканские власти не успели отреагировать на просьбу о принятии временных мер, направленную государству-участнику. Однако в этих обстоятельствах и с учетом имеющихся доказательств Комитет не может сделать вывод о том, что марокканские власти умышленно не выполнили просьбу о принятии временных мер, которая была передана им всего за несколько часов до выдачи г-на аль-Хасани.

10.16 Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о нарушениях прав человека, включая применение пыток и жестокого обращения в Саудовской Аравии⁴⁰. Он также обеспокоен сообщениями о том, что марокканские власти рассматривают запросы о выдаче без проведения оценки рисков, как того требует статья 3 Конвенции⁴¹. Тем не менее в данном случае Комитет напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции заявительница должна продемонстрировать, что г-ну аль-Хасани угрожала предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он подлежал возвращению. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено. Комитет считает, что обстоятельства

⁴⁰ См. CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Сотт.1.

⁴¹ CAT/C/MAR/CO/4, п. 9.

настоящего дела не позволяют ему сделать вывод о том, что государство-участник намеренно не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер.

10.17 Комитет ссылается на пункт 38 своего замечания общего порядка № 4 (2017), согласно которому бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела⁴². В свете вышеизложенного и с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что заявительница не справилась с бременем доказывания, не предоставив достаточной информации для вывода о том, что обращение с ее мужем со стороны властей государства-участника противоречило положениям статей 3 и 22 Конвенции.

11. В данных обстоятельствах Комитет считает, что предоставленной заявительницей информации недостаточно для установления, с одной стороны, нарушения государством-участником статей 3 и 22 Конвенции и, с другой стороны, для подтверждения существования грозящей г-ну аль-Хасани предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Саудовскую Аравию.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и опираясь на информацию, содержащуюся в материалах дела, приходит к выводу о том, что высылка г-на аль-Хасани в Саудовскую Аравию не представляет собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Тем не менее Комитет призывает государство-участник изучить пути и средства мониторинга условий содержания г-на аль-Хасани под стражей в Саудовской Аравии, чтобы убедиться, что он не подвергается обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, и проинформировать Комитет о результатах такого мониторинга⁴³.

⁴² *Т.М. против Швеции* (CAT/C/68/D/860/2018), п. 12.13; и *С.Б. против Камеруна* (CAT/C/75/D/1034/2020), п. 8.6.

⁴³ *Айаз против Сербии* (CAT/C/67/D/857/2017), п. 11.

Приложение

[Подлинный текст на английском языке]

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Тодда Бухвальда, Хорхе Контессе и Петера Ведела Кессинга

1. При всем уважении мы не можем согласиться с решением Комитета по данному делу.
2. В соответствии с практикой Комитета заявитель, как правило, обязан представить аргументированное доказательство наличия серьезных оснований полагать, что ему или ей может угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи. Если это сделано, то бремя доказывания переходит на государство-участник¹, которое — в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции — обязано провести независимый и беспристрастный анализ фактов и оценку риска с учетом всех соответствующих соображений. При передаче такого дела на рассмотрение Комитета он обязан рассмотреть вопрос о том, доказало ли государство-участник, что оно провело такой анализ и оценку рисков. Неспособность государства-участника сделать это до выдачи заявителя представляет собой нарушение его обязательств по статье 3 Конвенции².
3. В данном случае заявительница привела более чем аргументированные доводы в пользу наличия серьезных оснований полагать, что г-ну аль-Хасани угрожает опасность подвергнуться пыткам, в том числе на основании заключительных замечаний Комитета по второму периодическому докладу государства назначения. В этих заключительных замечаниях Комитет выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о том, что пытки и другие виды жестокого обращения широко практикуются в тюрьмах и центрах содержания под стражей государства назначения³. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с недостаточной независимостью Специального уголовного суда — суда, рассматривавшего дело г-на аль-Хасани после его выдачи и в итоге вынесшего ему приговор⁴, — и сообщениями о том, что судьи этого суда неоднократно отказывались принимать меры по утверждениям ответчиков, которым были предъявлены обвинения в терроризме, о том, что в ходе допросов они подвергались пыткам или

¹ См., например, *А.С. против Швеции* (CAT/C/25/D/149/1999), п. 8.6. См. также: Европейский суд по правам человека, *Саади против Италии*, заявление № 37201/06, постановление от 28 февраля 2008 года, п. 129; и Межамериканский суд по правам человека, *Вонг Хо Винг против Перу*, постановление от 30 июня 2015 года, п. 224.

² Пункт 2 статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Для определения наличия таких оснований [полагать, что лицу может угрожать применение пыток] компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека»); и замечание общего порядка № 4 (2017), п. 27 («Пункт 2 статьи 3 Конвенции предусматривает, что для определения наличия оснований полагать, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека») и п. 13 («Каждое дело должно рассматриваться государством-участником в индивидуальном порядке, объективно и независимо с помощью компетентных административных и/или судебных органов и в соответствии с основными процессуальными гарантиями, в частности гарантией обеспечения безотлагательного и транспарентного процесса, пересмотра решения о депортации и отсрочки исполнения обжалованного решения»).

³ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 7.

⁴ Решение Комитета, п. 7.4.

неправомерному обращению в целях получения признательных показаний⁵. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом также выражал обеспокоенность по этому поводу⁶. В своих заключительных замечаниях Комитет также затронул вопрос о телесных наказаниях, заявив следующее:

«Комитет глубоко обеспокоен тем, что государство-участник продолжает приговаривать частных лиц к телесным наказаниям и применять их, включая порку/битие плетьюми и ампутацию конечностей — деяния, которые являются нарушением Конвенции. Комитет озабочен тем, что в число санкций, предусмотренных законодательством государства-участника, входят эти и другие формы телесных наказаний, которые, согласно Конвенции, приравниваются к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания»⁷.

4. Эти замечания носят особенно актуальный характер для данного дела в связи с наличием опасений, что за обвинения в угоне автомобиля, по которым г-н аль-Хасани был привлечен к ответственности, предусматриваются санкции в виде телесных наказаний.

5. Государство-участник не оспорило эти опасения, и, более того, нет никаких признаков того, что оно вообще приняло во внимание ситуацию с правами человека в государстве, запросившем выдачу. Государство-участник также не оспорило и не приняло во внимание опасения, согласно которым соответчики г-на аль-Хасани подвергались пыткам во время допросов, связанных с теми же, по сути, обвинениями в угоне автомобиля, а в законодательстве государства, запросившего выдачу: а) отсутствует определение пытки; б) отсутствуют четкие законодательные положения, гарантирующие абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток; и с) отсутствуют гарантии недопущения использования в судебных процессах показаний, полученных с помощью пыток, в качестве доказательств⁸.

6. Между тем вывод о том, что г-н аль-Хасани является лицом, представляющим особый интерес для государства, ходатайствующего о выдаче, представляется практически неизбежным, особенно в свете отсутствия содержательного объяснения государством-участником примечательных событий, связанных с его фактической передачей. К ним относится специальный рейс, которым был доставлен г-н аль-Хасани, отправленный в 2 ч 45 мин утра в субботу из аэропорта, который в остальное время был закрыт, спустя всего несколько часов после того, как г-н аль-Хасани был уведомлен об указе о его передаче, несмотря на находящийся на рассмотрении запрос о принятии временных мер, в котором Комитет просил государство-участник не выдавать г-на аль-Хасани, пока Комитет рассматривает жалобу. К этим событиям также относится последующее отсутствие информации об обращении с г-ном аль-Хасани после того, как он был осужден Специальным

⁵ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 17.

⁶ A/HRC/40/52/Add.2, указав на «большое число сообщений, касающихся несправедливых судебных разбирательств в Специальном уголовном суде, длительных сроков содержания под стражей, применения пыток, принуждения к даче признательных показаний и отсутствия подотчетности, а также неспособности Саудовской Аравии обеспечить минимальные процессуальные гарантии во время задержания и допроса и используемой в этой стране судебной практики принятия в качестве доказательств полученных под давлением признательных показаний» (с. 2).

⁷ CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, п. 10.

⁸ Комитет отметил эти недостатки в своих заключительных замечаниях (CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, пп. 5 и 23).

уголовным судом в сентябре 2021 года⁹, что также осталось без внимания со стороны государства-участника¹⁰.

7. Следует отметить, что ни один из описанных выше элементов не является окончательным доказательством того, что г-н аль-Хасани действительно был подвергнут пыткам. Однако их явно достаточно для того, чтобы потребовать от государства-участника представить аргументированное объяснение того, на каком основании его власти отклонили это утверждение. Однако такое объяснение не было предоставлено. Напротив, в решении просто перечисляются различные процессуальные гарантии, которые, по мнению государства-участника, были предоставлены г-ну аль-Хасани, в частности то, что ему была разрешена помощь адвоката, что ему была оказана медицинская помощь, что его посетили представители консульских учреждений и делегация Национального совета по правам человека, а также то, что его выдача была осуществлена в соответствии с договором о взаимной правовой помощи. Однако нигде в своем решении государство-участник не указывает, что оно хотя бы утверждало, что г-ну аль-Хасани не грозит соответствующая опасность подвергнуться пыткам, и тем более не приводит доводов, на которых основывалось бы такое утверждение. В решении также нет указаний на то, что власти когда-либо проводили оценку риска в соответствии с прямым предписанием, содержащимся в Конвенции.

8. Если бы государство-участник воздержалось от выдачи г-на аль-Хасани в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер, пока рассматривалось дело, то не было бы необходимости в установлении факта нарушения. Комитету следовало бы постановить, что государству-участнику следует пересмотреть свое решение о выдаче г-на аль-Хасани в свете изложенных выше соображений, четко обосновав свой вывод о том, что в случае выдачи г-н аль-Хасани не подвергнется соответствующей опасности применения пыток. Тогда Комитету не было бы необходимости заранее определять результаты этой повторной оценки, так что даже решение о выдаче не обязательно представляло бы собой нарушение. К сожалению, проведение этой повторной оценки стало невозможным, поскольку передача была осуществлена, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер. Таким

⁹ См. Together for Justice, “The verdict against Osama Al-Hasani confirms his extradition from Morocco on political grounds”, 7 September 2021, где сообщается, что г-н аль-Хасани был приговорен к четырем годам тюремного заключения Специальным уголовным судом после «судебного разбирательства, продолжавшегося примерно шесть месяцев при загадочных обстоятельствах после его выдачи из Марокко» и что «он был подвергнут насильственному исчезновению в течение длительного времени, прежде чем ему разрешили общаться с внешним миром»; и Human Rights Watch, “Joint statement: Hassan al-Rabea’s extradition constitutes a grave violation of Morocco’s international obligations”, 13 February 2023, где указано, что «Специальный уголовный суд, известный своими политизированными и крайне несправедливыми судебными процессами, приговорил аль-Хасани к четырем годам тюремного заключения».

¹⁰ Стоит также отметить, что внимательное изучение пункта 6.6 решения Комитета позволяет предположить, что два положения, на основании которых, по утверждению государства-участника, рассматривалось дело г-на аль-Хасани, — статья 41 Эр-Риядской Арабской конвенции о сотрудничестве в судебных вопросах и статья 721 Уголовно-процессуального кодекса Марокко — на самом деле не предусматривают защиту от риска применения пыток, на которую человек имеет право в соответствии со статьей 3 Конвенции. Статья 41 Эр-Риядской Арабской конвенции запрещает выдачу, если преступление, в котором обвиняется лицо, носит «политический характер», в то время как статья 3 Конвенции требует от государства-участника защищать лиц, подвергающихся риску применения пыток, от выдачи другому государству независимо от того, является ли преступление, в совершении которого обвиняется лицо, политическим или неполитическим. Аналогичным образом, статья 721 Уголовно-процессуального кодекса запрещает выдачу в целях преследования или наказания лица по признаку расы, религии, гражданства или общественного мнения, в то время как статья 3 Конвенции требует от государств-участников защищать лиц от риска применения пыток по любой причине, а не только в том случае, если риск применения пыток связан с расой, религией, гражданством или общественным мнением. Таким образом, даже с учетом положений, которые, как утверждает государство-участник, легли в основу его решения, защита, предусмотренная статьей 3 Конвенции, не была обеспечена в полной мере.

образом, на данном этапе Комитету остается лишь установить, была ли выдача нарушением или нет. Мы считаем, что Комитету следовало бы сделать вывод о том, что в отсутствие дальнейшего рассмотрения государством-участником соответствующих факторов, описанных выше, и аргументированного объяснения своего заключения выдача г-на аль-Хасани действительно представляла собой нарушение. По этим причинам мы выражаем несогласие с решением Комитета.
